

— Ох, прошло уже двое суток, хоть бы с молодым господином и остальными ничего не случилось... — раздался следом другой, чистый и звонкий мужской голос, в котором сквозила тревога.

Ан Цзин, осторожно приближавшаяся к незнакомцам, нахмурилась. Похоже, эти люди действительно их знают?

Но в нынешней спешке раздумывать было некогда.

Она легко прыгнула вперед, и ее грациозная фигура превратилась в несколько размытых теней. В мгновение ока острие ее меча уже точно и безошибочно покоилось на шее одного из мужчин.

— Кто вы такие? — холодно спросила Ан Цзин.

Все трое молодых людей замерли. Они никак не ожидали, что при их уровне мастерства не заметят приближения чужака, и девушка появится буквально из ниоткуда, не издав ни звука.

Особенно тот, чью шею прижали клинком: на его лбу медленно выступили две капли холодного пота.

Огромный свирепый желтый пес с длинной шерстью хотел было броситься на нее, но один из юношей, выглядевший довольно интеллигентно, поспешно одернул его: — А-Ван! Тише, не суетись!

Хотя он и не знал, кто перед ними, но, судя по молниеносным движениям девушки, А-Ван точно не был ей ровней.

Другой юноша, с густыми бровями и большими глазами, от испуга широко открыл рот. Придя в себя, он начал вежливо умолять Ан Цзин побереечь меч: — Госпожа воительница, прошу, уберите лезвие от горла!

В этот момент подоспел Му Линь, несший на спине Яэр. Увидев троицу, он не мог не изумиться.

— Вы же не... — только начал было Му Линь, как вдруг почувствовал, что за спиной стало легче. Чья-то фигура стремительно метнулась к трем юношам.

— А-Да! А-Эр! А-Сань! Как вы здесь оказались? И почему стали такими красавчиками? — Яэр принялась фамиллярно поглаживать щечки одного юноши, затем ощупывать крепкую талию другого. Она уже потянулась было к широкой груди самого высокого из них, но, заметив холодный блеск меча Второй госпожи, приставленного к его горлу, благоразумно одернула свою шаловливую ручку.

Яэр слегка кашлянула, возвращаясь к привычному тону.

Как бы то ни было, небеса послали им этих надежных ребят. С такими помощниками выбраться из этой переделки — пара пустяков! Ха-ха-ха!

— Мы не А-Да, не А-Эр и не А-Сань! И вообще, мы уже выросли! Старшая сестрица, будьте добры, не распускайте руки и не приставайте к нам! — узнав в накинувшейся на них фигуре Яэр, троица рефлекторно оскалилась в ответ, даже не подозревая, что судьба уже крепко взяла их за горло.

— Фу, какие жадины. Если бы вы в детстве не были такими пухлыми и милыми, я бы и пальцем вас не тронула, — Яэр недовольно поджала губы.

— Сестрица Яэр... ты же была без сознания? — Му Линь смотрел на нее, полную жизни, и не мог поверить своим глазам. На его лбу проступили три черные полосы: неужели она притворялась? А ведь он тащил ее на себе, проклиная каждый шаг...

— Э-э, ну, раньше мне было плохо, только сейчас полегчало. Но, кажется, от резких движений голова снова закружилась... — Яэр виновато придержала себя за лоб.

Разве она могла признаться Му Линю, что притворялась, чтобы меньше идти пешком? Вещи младшей госпожи были невероятно тяжелыми! Кто вообще берет с собой в бега пудру для ванн, корень пории и целый чайный сервиз? Она боялась, что раньше, чем встретит посланников из преисподней, просто умрет от усталости!

Яэр украдкой смахнула слезу: Му Линь, ты так старался, как вернемся, я обязательно приготовлю тебе свиные ножки, чтобы ты подкрепился.

— Кто они такие? — Ан Цзин нахмурилась, не ослабляя бдительности. Хотя они и выглядели так, будто давно знакомы с Яэр, она прожила со своим третьим братом много лет и никогда раньше их не видела.

— Это люди из организации Тень, три младших предводителя: И, Эр и Сань, — охотно пояснила Яэр, стараясь незаметно приблизиться к Ан Цзин и осторожно убрать меч от горла И. — Вторая госпожа, раз мы все свои, незачем направлять друг на друга оружие, верно?

Как только высокий мужчина освободился от клинка, он тут же бросился к остальным, тяжело дыша.

Яэр бросила на него взгляд, полный разочарования.

Тот в ответ лишь жалобно посмотрел на нее, мол, мы правда не можем ее одолеть.

— Тень? — Ан Цзин уловила ключевое слово, задумавшись.

Она слышала об этой организации, да и трудно было бы не услышать. Это была крупнейшая в цзянху сеть информаторов. Их слава гремела повсюду: если ты однажды погибнешь от руки врага, вполне вероятно, что это их рук дело.

Одни называли их сектой, другие — праведниками. Ведь им не было дела до морали: если у тебя есть деньги, они добудут любую информацию. Где скрывается твой враг, сколько раз в день он ест, сколько рисинок съедает, как часто ходит в туалет — если у тебя достаточно золота, они выкопают даже историю его предков до десятого колена. И сведения всегда были точными.

Ан Цзин считала, что слухи преувеличены, но факт оставался фактом: они годами процветали, принимая заказы от всех подряд. Если бы не их умение скрываться, враги давно бы сравняли их логово с землей.

Загадка Тени заключалась в том, что никто не знал, кто ее основал, как выглядят ее члены и насколько велика их армия.

Потому что те, кто принимал заказы и доставлял отчеты, людьми не были...

Их методы были столь же странными, как и само существование. Чтобы сделать заказ, нужно было в полнолуние выставить алтарь, принадлежности для письма, воскурить три палочки благовоний и трижды прошептать заклинание. Когда половина благовоний сгорит, можно было озвучить задачу.

Передача заказа через благовония? Звучит мистически.

Многие сомневались: как они проверяют достоверность информации? Как доставляют ответы? Но слухи гласили, что они действительно обладали этим даром.

Что касается способов доставки — это было настоящее чудо. Иногда это была механическая птица, иногда кукла или заводная свинья, иногда говорящий попугай, почтовый голубь или даже стая журавлей.

Платишь серебро — получаешь ответ. Они знают о тебе всё, знают всё о тех, кто тебе нужен. Нравится тебе это или нет, но ты никогда не сможешь их увидеть или поймать.

Такова Тень. Они повсюду, но следов не оставляют.

Приходят по зову, но недосыгаемы.

Но всегда находились смельчаки, которые не верили в эти байки.

Так, несколько лет назад один богатый старик из города Суйчжоу, наслушавшись легенд, решил проверить их на прочность. Он хотел найти своего правнука, который якобы потерялся. Старик, потирая бороду, с вызовом смотрел на пустой алтарь, но через четверть палочки благовоний ему стало не до смеха.

По правилам, кисть на столе должна была сама прыгнуть и написать цену заказа. Если согласен — кладешь деньги, они исчезают, и ждешь вестей.

Но тут все пошло не по плану...

Прямо из воздуха возник бумажный человечек размером с ладонь. Он закружился в воздухе, подлетел к старику и, не раздумывая, вплепил ему две звонкие пощечины.

Старик, никогда не видевший подобной чертовщины, в ужасе схватился за пылающие щеки!

Но на этом дело не кончилось. Бумажный человечек, размахивая руками, заговорил гневным мужским голосом: — Ах ты, старый наглец! Решил подшутить над господином?! Ты столько грехов совершил, что у тебя даже сыновей нет, а хочешь, чтобы мы искали тебе правнука?! Совсем из ума выжил? Знай, у меня нет на тебя времени!

Сказав это, бумажка бросилась прямо в лицо старику!

Бедняга умер от страха на месте, в возрасте семидесяти восьми лет... А его слуги и жена от шока пролежали в лихорадке целый месяц.

Эта история разнеслась по округе, еще больше окутав Тень ореолом таинственности.

И вот теперь перед Ан Цзин стояли трое живых представителей этой легендарной организации. Она не могла не удивиться, но быстро взяла себя в руки.

Она внимательно осмотрела их одежду. На воротниках каждого из них был вышит крошечный, странный узор, красный, как кровь. Несмотря на скрытность, ее острый взгляд разглядел всё: это был древний начертательный знак фамилии Мужун.

Дурное предчувствие охватило ее.

— Какое отношение вы имеете к моему третьему брату? — ледяным тоном спросила Ан Цзин, не сводя глаз с И, Эра и Саня.

Яэр, заметившая перемену в лице Ан Цзин, мысленно выругалась.

Неужели их Вторая госпожа настолько проникательна? Она лишь вскользь упомянула их, а та уже заподозрила младшего господина!

Если признаться — нарушишь правила Тени. Если солгать — страшно подставить молодого господина перед сестрой.

И и Сань неловко переглянулись, не зная, что ответить, и уставились на Яэр.

Яэр, поняв, что из-за ее неосторожности просочились связи Тени, поняла, что уже поздно. Она замахала руками, пытаясь откреститься: — Нет... нет, это не...

В глазах Ан Цзин плясали искры гнева. Она явно не верила никаким оправданиям, в ее голове уже сложилась картина, и это открытие ее раздражало.

Яэр приуныла: как тут скроешь, если человек увидел их фамильный герб?

И и Сань, видя, как Яэр мечется, поняли, что помощи от нее не дожидаться. Все знали, что она только взрослеет, но ума не набирается.

Сань, чьи глаза скрывались за полуприкрытым веером, глубоко задумался.

Мать этой Второй госпожи, Син Аосюэ, была законной женой генерала и подозревалась в отравлении их прежней хозяйки, Мужун Пиньжу. Но доказательств не было. Даже с помощью самого сильного мастера из Тени ничего не удалось выяснить. Тот мастер говорил, что судьба Син Аосюэ — это хаос, который невозможно просчитать.

Как бы то ни было, Син Аосюэ была врагом семьи Мужун, и ее дочь тоже была под наблюдением. Но говорили, что она с самого детства дружна с их господином, да и по лицу она не казалась злой... Но разве узнаешь, что на душе у человека? Если признаться ей в связях с господином, а она проболтается — жизнь молодого господина окажется в опасности.

Может, попробовать зайти издалека?

Но пока он думал, его товарищ-свинья начал действовать.

Эр наклонился к Ан Цзин, светясь от восторга: — Вы та самая старшая сестрица, о которой говорил наш господин?

Ан Цзин вопросительно посмотрела на него.

— Сестрица, наш господин так любит вас! Постоянно о вас упоминает. Правда, он говорил, что вы нежная, добродетельная и спокойная, но сейчас вы выглядите немного холодной... Спокойствие есть, но вот насчет нежности... Ммм... Ммм... — Эр не успел договорить, как И и Сань схватили его под руки, один закрыл рот, другой — глаза, и потащили прочь.

— Ладно, ладно, заткнись уже! — И оттащил Эра подальше. Как у него хватает наглости болтать без умолку!

— Простите за беспокойство, мы сейчас уведем его и закроем, — Сань был так зол, что его лицо стало цвета печени.

Ан Цзин смотрела на эту суматоху, и ее гнев только усиливался: — Не пытайтесь скрывать. Я знаю, что хочу подтвердить, и понимаю, чего вы опасаетесь. Если бы я хотела навредить брату, мне не нужно было ждать сегодняшнего дня. Вы...

Ее меч снова издал жалобный звон.

И испугался, инстинктивно коснувшись своей шеи. Переглянувшись с Санем, он понял, что сопротивление бесполезно. Аргументы девушки были весомы, а господин наверняка их поймет. Придется признаться.

— Вторая госпожа, мы называем вас так только из уважения к тому, как вы заботитесь о нашем господине, а не из страха. Но если хоть слово о сегодняшнем дне просочится наружу и поставит господина под удар, наш дом Мужун не оставит ваш генеральский дом в покое, — сурово произнес И.

На самом деле, дом Мужун был слишком могущественен, чтобы скрывать свою мощь. Яэр достаточно было сказать, что они из семьи Мужун, и Ан Цзин никогда бы не догадалась об их связи с Тенью. Но эта непутевая Яэр, боясь, что Ан Цзин им не поверит, выложила всё как на духу. А еще этот Эр, вечно болтающий лишнее...

— Не думала, что семья Мужун теперь промышляет такими грязными делишками... — Ан Цзин помрачнела. Она сжала кулаки. — Ань Лэтянь... сколько еще секретов ты от меня скрываешь? Ты хоть понимаешь последствия?

— Где цзянху, там и распри. Если не мы, то это сделает кто-то другой, — Сань, раздраженный ее давлением, ответил твердо. — Мы лишь помогаем находить людей и собирать сведения. Люди сами наживают себе врагов, мы лишь берем плату за услугу. На наших клинках нет крови. Сваливать вину на Тень — низко. К тому же, мы не только это делаем. Сколько семей воссоединилось благодаря нам после войн?

Ан Цзин не слушала его оправданий.

— Скажите мне, кто основал Тень! — процедила она сквозь зубы.

Яэр, терзаемая чувством вины, молчала, но мысленно ответила: Младшая госпожа... она просто хотела заработать...

— Господин, — с гордостью ответил И. — Он сказал, что информационная сеть Мужун простаивает, и решил пустить ее в дело. Мы не видим в этом ничего плохого.

Ветвь Мужун из Юньнани издавна славилась мастерством обращения с ядами. Мать их господина, госпожа Пиньжу, была легендарным мастером ядов. К несчастью, она погибла от рук подлых врагов. Но это не умаляло ее славы.

Теперь пришла очередь их молодого господина. Пусть он не владеет мечом, но у него есть ум и воля! В свои девятнадцать лет он не только создал такие заведения, как Хуаманьлоу, Цзуйсяньгэ и Жолинфан, но и спас множество сирот и вдов, пострадавших от войн. Кто посмеет сказать, что его помыслы нечисты? Господин не может сражаться, поэтому мы — его клинки и его меч. Никто не смеет ставить под сомнение его дела.

— Это абсурд! — Ан Цзин была в ярости. Ее рука, сжимавшая меч, дрожала.

Она холодно усмехнулась: — Мой брат неразумен, а вы потакаете его безумию? Тень косвенно губит столько людей, чем вы лучше убийц? Вы думаете, те, кто потерял близких, простят вас? Вы знаете, что ваши имена — фальшивка, и понимаете, сколько проблем принесет раскрытие ваших личностей! Да, вы умелы, но мой брат — хрупкий юноша! Как он справится, если придут те, чьи жизни вы разрушили? Сможем ли мы всегда быть рядом?

Трое юношей чувствовали себя крайне неловко. Они не могли спорить с женщиной, поэтому снова умоляюще посмотрели на Яэр.

Та, чувствуя, как у нее на голове шевелятся волосы от их взглядов, была вынуждена вмешаться: — Ха-ха... Вторая госпожа, всё не так страшно. К тому же, у господина есть яды, приготовленные сестрицей Му Линь, они очень эффективны...

Ан Цзин посмотрела на нее недобрым взглядом: — Яды? Ты скажи мне, сколько времени нужно, чтобы задушить или зарубить человека? Яэр, не надо их оправдывать. Ты виновата еще больше: если я правильно помню, тетушка перед смертью доверила тебе присматривать за ним! А ты, зная, что это за яма, толкаешь его туда и позволяешь творить безумства!